

Мирей уставилась на свои трясущиеся руки, желая, чтобы они замерли в спокойствии. И они сделали это, всего на мгновение, но этого было достаточно для того, чтобы она сделала быстрый стежок, соединив ещё один разорванный кусочек мышцы Файетт вместе.

Мари, которая держала всё ещё находящуюся без сознания [Горничную] у себя на коленях, немного вздрогнула при виде этого действия, но Оливия, стоявшая рядом с Мирей, сохраняла спокойствие. [Доктор] позволила капле целебного зелья упасть на место стыка, и кусочки слились воедино. Мирей удалила нить, а затем Оливия тут же закончила работу, добавив ещё одну небольшую дозу зелья.

Зияющая рана зажила ещё чуть больше. Теперь... осталось сделать совсем немного.

Итак, они перешли к следующему кусочку, и руки Мирей вновь задрожали. Казалось, что от солнца ей стало жарко и она вспотела, но ветер, дувший с другой стороны поляны, заставлял её мёрзнуть и дрожать одновременно.

«Чёрт побери! Это просто кровь. Просто кровь. Кровь Файетт...»

Это зрелище, конечно, совсем не помогало, и её дрожь усилилась. [Швея] становилась все злее и неувереннее, пока Оливия не положила свою ледяную руку ей на плечо.

— Сосредоточься.

И Мирей так и сделала. Её рука вновь успокоилась. Она сделала еще один стежок, используя свои навыки и тонкий паучий шелк, чтобы убедиться, что соединение было безупречным и что зелье срастит ткани правильно.

— Поторопитесь там! — взревел один из людей [Лорда], и Мирей выругалась себе под нос. Она уделила одну секунду тому, чтобы взглянуть на [Лорда], который прижимал пропитанную мазью ткань к своей собственной ране, сидя немного в стороне от них со своей собственной группой. Оливия наложила мазь, чтобы у него было время подождать, что было частью сделки. Сначала нужно было помочь Файетт.

Тем не менее, не вид [Лорда] на самом деле омрачал мысли Мирей, а скорее то, что лежало рядом с ним. Броня. Сверкающая, усиленная магией металлическая броня, которая сделала большинство ударов Файетт бессмысленными.

И она обернулась, взглянув на свою подругу, которая теперь выглядела гораздо слабее, вот так развалившись на земле. Она была одета лишь в униформу [Горничной]. Конечно, у нее был навык, чтобы усилить её, но если он не работает, что тогда? Мирей сама сшила эту форму, даже попыталась немного укрепить её, и то, как легко [Лорд] прорубил её, представляло из себя весьма горькую пилюлю.

Почти такую же горькую, как у Оливии. [Лорду] особо не понравилось съесть одну такую, что, по крайней мере, заставило её почувствовать себя немного лучше.

Ещё один шов, ещё одна капля зелья и ещё один исцелившийся кусочек мышц. Мари смотрела красными глазами, словно желая, чтобы они двигались быстрее. Но она молчала, позволяя этим двоим делать свою работу.

А мысли Мирей побежали дальше.

Броня — вот чего им действительно не хватало. Никто из их группы не был из тех, кто мог бы надеть костюм из металла, а тоненьких платьев было едва ли достаточно. Даже если они были немного усилены тут и там.

Особенно сильно это касалось одежды Мирей. В ней повсюду были спрятаны кусочки кожаных подкладок. Особенно на груди. Она добавила эти фрагменты после того, как к ним присоединилась Мари, просто чтобы контраст не был таким сильным, когда они стояли бок о бок.

Но кожа есть кожа, и она не могла так уж хорошо с ней работать, и, кроме того, Файетт отказалась добавить что-либо к своей униформе. Это шло против [Устава Горничной] или чего-то в этом духе. Идиотизм. Но... Мирей подумала о паучихе, спящей в её рюкзаке и быстро растущей. И продолжила работать нитью.

Они наложили ещё несколько швов, капнули ещё чуточку зелья, и ход операции ускорился.

Мирей заметила, что её работа стала более спокойной и последовательной, руки больше не дрожали. Планирование и обдумывание вещей всегда приводили к такому. Это заставляло её чувствовать, что всё под контролем. Даже если её планы редко так уж хорошо срабатывали на практике.

«А это значит, что мне нужно ещё кое-что обдумать. Как я могу это улучшить? Будет ли достаточно одного лишь паучьего шелка, чтобы сократить этот разрыв?»

Она вспомнила, как броня [Лорда] отреагировала на удар Файетт, магический камень поглотил удар. Работа [Умельца].

Она немного узнала от Мари о том, как такие вещи работают. Для их создания не нужно было самостоятельно владеть магией, нужны лишь подходящие ядра монстров и много экспериментов.

«Итак... Могу ли я тоже сделать такое? Какой класс мне для этого понадобится?»

Как бы это могло сработать вместе с её новым компаньоном-пауком?

За скоростью её рук уже было трудно уследить, они уверенно двигались, словно работали по точному шаблону.

Шаблону, который Мирей могла практически видеть в своей голове. С её классом ко всему нужно было подходить так же, как к пошиву одежды. Нужны взять маленькие кусочки, вещи, которые не обязательно подходят друг к другу по отдельности, но которые при собрании в месте... должны иметь общую тему — формировать что-то связное.

В данном случае эти кусочки представляли из себя все её достижения, которых она достигла к этому моменту в своем приключении. Но пока они сформировали не ту тему, которая представляла из себя необычный класс, поначалу предложенный ей. [Импровизирующая Швея]. Он недостаточно мощен для неё.

«Какую тему она могла бы придумать?»

Паучий шелк, шкуры бобровых макак, борьба с помощью её инструментов, все остальное... это было то, что она уже имела на руках. И хотя у неё пока не было такой возможности, она хотела иметь потенциал на большее. На что-то уровня [Умельцев]. На работу с ядрами монстров. Что общего было у всех этих вещей? Что ей нужно было с этим сделать, чтобы получить нечто связное, чтобы быть уверенной, что ей предложат соответствующий класс на её следующем уровне?

Затем, когда она наложила последний шов на рану, восстанавливая кожу до того состояния, в каком она должна быть, она, наконец, нашла свой ответ, и её руки обрели небывалую твердость и уверенность.

Она стала охотницей. И её темой будет... использование материалов, которые она собрала, которые добыла на охоте или... — она подумала о своей паучихе — ...поймала?

«Пока я буду делать это сама, всё должно отлично вписаться.»

Это казалось правильным. И чувствовалось, что потенциал есть. С классом, рожденным из такой темы... потенциал будет ограничен лишь тем, что она могла бы собрать.

Она встала и отодвинулась от Файетт, позволяя [Доктору] разобраться с остальными вещами, закрыв глаза, чтобы сосредоточиться. Потребуется некоторое исследование, прежде чем она сможет что-то сделать с ядрами монстров, настоящими магическими вещами, но такой класс, как этот, обязательно будет иметь потенциал. И теперь она двигалась в правильном направлении — ей нужно ещё лишь несколько толчков...

И её наряд, её тема будут завершены.

[Отличная работа, по наложению швов на эту скверную рану!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 70%]

Звук вернул её к реальности, и выражение её лица вновь омрачилось. С прошлого раза прибавилось всего 15%, несмотря на то, что это её первая реальная попытка сделать нечто подобное, а ставки были чрезвычайно высоки.

«Результаты попыток прокачки обычного класса в области необычных выглядят особенно несправедливо.»

Мирей уставилась на Файетт, всё ещё лежащую без сознания на руках Мари, и на мгновение позволила себе почувствовать ревность. О полученном опыте, конечно, а не о том, что происходило между ними.

«Сколько же она получила за это испытание? Она получила очередную возможность прокачаться за счёт [Леди] — держу пари, она будет злорадствовать по поводу нового уровня, когда проснётся!»

Но потом она увидела глаза Мари, все ещё полные слез, и смотревшие на [Горничную] с большим чувством, чем Мирей могла бы себе представить, и она успокоилась. Потому что, возможно, Файетт действительно заслужила свои уровни.

Но всё же Мирей действительно волновалась. Потому что Файетт была не похожа на неё, планирующую всё заранее. Она не беспокоилась о том, чтобы тщательно подобрать подходящую тему, прежде чем двигаться дальше. И Файетт... возможно направляется к несколько волнующей теме.

Она попыталась оценить спящую фигуру, представить, что [Горничная] на самом деле думала обо всём произошедшем до этого момента. Потому что последнее время разговаривать с ней было не так просто, как раньше. Кем на самом деле хотела стать Файетт? Думала ли она об этом вообще?

Это было медленное изменение, и Мирей едва-едва заметила его, но Файетт последнее время стала гораздо меньше говорить о себе. Она стала смотреть на вещи... иначе. Что-то неуловимо изменилось, и она не могла точно определить, что именно.

Но... Мирей позволила себе ещё раз взглянуть на искреннее лицо [Леди], вспоминая, как прошла их последняя встреча с [Бандитами].

Может быть, эту проблему нужно было решать не ей.

Она покачала головой, затем повернулась к Оливии, которая была занята подготовкой своих инструментов ко второму раунду.

— Хорошо, давай займёмся [Лордом].

Мари все ещё была в некотором шоке, держа голову Файетт у себя на коленях и смаргивая слезы.

Конечно же, всё было так. Её глаза продолжали смотреть на то место, где меч пронзил плоть, выпустив наружу поток крови. И это произошло ради неё. Раны там больше не было — зелье справилось с ней, но багровый цвет был выжжен на её глазах. Она всё ещё могла представить его там.

— Пожалуйста... будь в порядке, ладно? Ради меня...

Это заняло всего мгновение, а может быть, целую вечность, но, наконец, Файетт пошевелилась в её объятиях, застонав и заморгав. Мари сменила позу, помогая [Горничной] принять полусидячее положение. Она ещё ничего не сказала, просто озиралась по сторонам, выглядя смущённой. Слабой.

Это был первый раз, когда Мари по-настоящему увидела в ней какую-то слабость. [Горничная] всегда казалась такой невозмутимой, словно ничто в мире не могло поколебать её. Это было странно, но самой странной вещью для неё были волосы Файетт, которые теперь были растрепаны и спутаны, а вовсе не находились в том аккуратном пучке, в котором она обычно их держала.

Когда Файетт медленно проснулась, Мари обнаружила, что её руки лениво перебирают эти волосы, поправляя их, и [Леди] больше не могла отрицать покалывание, которое было вызвано в её сердце. Всё это... вид Файетт, идущей вперёд, чтобы противостоять [Лорду], кровавая дуэль — это было просто чересчур. Она должна была признать это.

Это представляло из себя нечто большее, чем просто мимолетное увлечение. Сильно большее.

Голова Файетт откинулась назад, и она посмотрела себе за спину, глаза, наконец, сфокусировались на настоящем. Она встретилась взглядом с Мари, и слабо улыбнулась.

— О, я не истекла кровью. Славно.

Мари не смогла удержаться от хихиканья, но на полпути оно перешло в рыдание, и она опустила голову, избегая взгляда этих глаз.

— Дурочка. Я же говорила тебе не рисковать с подобными вещами.

— Ну, теперь для рассуждений слишком поздно. Вам придётся с этим смириться. Я делаю то, что хочу, — ответила Файетт, пытаясь подняться на ноги и кашляя.

Она приподнялась всего на секунду, затем пошатнулась и упала обратно, прямо на колени Мари. Удар почувствовался, но был не так уж силен. Были вещи поважнее, на которых нужно было сосредоточиться.

Файетт вновь попыталась приподняться, поэтому [Леди] взяла её за руку, удерживая на месте.

— Эй... пока не двигайся. Это предписание [Доктора].

Файетт уставился вперед, но не на Оливию, а на [Лорда], лечение которого только началось.

— Я клянусь, если он всё ещё использует то своё дурацкое умение, из-за которого скользишь по земле...

Мари ткнула её в затылок.

— Ты сейчас немного слаба, полежи немного. Ещё немного.

Не только потому, что Файетт действительно нуждалась в этом... но это ещё было и просто приятно. Немного спокойствия после всего произошедшего не помешает. Позиции немного поменялись местами, поддерживающую всех [Горничную] теперь и саму нужно было поддержать.

Файетт продолжила пристально смотреть на мужчину. И в конце концов заговорила, тихо, чтобы услышала только Мари.

— Честно говоря, я действительно не ожидала, что это будет так сложно. В другие разы было просто сильно... проще. Но вот так, один на один... это было совсем иначе. Я думаю, он мог убить меня.

Мари вернулась к расчесыванию волос и заговорила шепотом, убедившись, что её навыки помогают ей.

— Но этого не произошло, ты победила. Ты отлично справилась.

Файетт подняла глаза, снова встретилась с ней взглядом и поморщилась.

— Но это был не настоящий бой. Я была слаба... слабее, чем думала. По-моему, я недостаточно серьезно ко всему относилась. Если бы я проиграла...

Мари закрыла ей рот пальцем.

— Но ты этого не сделала. Всё закончилось.

— Правда? — тихо спросила Файетт, оглядываясь на [Лорда]. — Но это был всего лишь какой-то парень. Он даже не настоящий боец, я думаю, что он скорее лидер, и со мной... справились. И таких будет ещё много.

И, наконец, [Лорд] заметил взгляды, устремленные в его сторону, и оторвался от своей операции. Он улыбнулся. Улыбнулся так, словно у него не было зияющей дыры в плече. Нет — он просто неторопливо поднял другую руку в знак приветствия и кивнул им. Навык донес до них его голос.

— Отличный бой. В тебе есть дух, мисс. Я действительно был серьезен ранее, если ты хочешь прийти работать на...

Оливия внезапно прекратила вводить зелье и ткнула пальцем в теперь уже полуоткрытую рану, и [Лорд] поморщился, мгновенно замолчав.

В голосе [Доктора] была резкость.

— Помни о нашем уговоре. Ты поклялся своей честью [Лорда] оставить всё как есть. Ты больше не придёшь за нами. Я могу втоптать это зелье в землю, если ты против.

[Стражники], стоявшие по бокам от него, напряглись, и Мирей осторожно огляделась, всё ещё склонившись над плечом мужчины. Но [Лорд] с выражением сожаления на лице приказал своим людям отступить.

— Нет... Я человек своего слова. Я просто подумал, что, поскольку она только что проснулась...

— Иди к черту, — крикнула Файетт, а затем закашлялась и снова прижалась к груди Мари.

[Лорд] поморщился, затем поднял извиняющийся взгляд на Мари.

— Тогда я приношу свои извинения. Я в самом деле признаю свое поражение здесь. Я избавлюсь от своей части брачного контракта. Хотя ничего не могу поделать с вашей семьей.

Оливия внезапно на мгновение уставилась в воздух, скорчив гримасу, затем снова ткнула [Лорда], и к её лицу вернулось прежнее спокойствие.

— Перестань двигать руками.

Но Мари на самом деле не слышала слов Оливии и не наблюдала за ходом операции.

Потому что... с этим заявлением тяжесть внезапно покинула грудь Мари, тяжесть, про которую она даже не знала, что она всё ещё была там. Брак, который так долго нависал над ней... просто ушел.

Вот так просто.

Она посмотрела вниз и не смогла удержаться от слез.

Файетт действительно сдержала свое обещание насчет того, чтобы отбиться от любых претендентов. Мари на мгновение рассмеялась, глядя на прибрежную поляну, на которой они всё ещё находились. Небо теперь казалось намного голубее.

И когда та тяжесть исчезла, на её место пришло что-то другое, сердцебиение Мари участилось, и она внезапно поняла, что прижимает Файетт к своей груди. Казалось, что каждый дюйм соприкосновения внезапно стал обжигающе горячим.

Мари сглотнула. Да, она действительно не могла больше отрицать это. Но...

Она посмотрела вниз на Файетт, которая теперь наблюдала за работой Мирей, не замечая то, что чувствовала Мари. [Леди]... ощутила себя парализованной от нерешительности.

«Что мне следует с этим делать?»

Испытывать эмоции было легко, но делать что-то по их поводу...

Она всё ещё могла вспомнить тот первый раз.

В то время она была скорее девочкой, чем женщиной, и хихикала, слушая, как довольно разговорчивая молодая [Горничная] сплетничала о других семьях. Затем они перешли к теме мальчиков, и она... поняла, что испытывает иные чувства. Значительно более иные.

Она сказала об этом [Горничной], и та подтолкнула её вперед. Проявила поддержку. Позволила набраться смелости пойти и сказать той симпатичной девушке, которая время от времени приходила к ним в гости, что она ей нравится, причем больше, чем обычно.

«Большая ошибка. Эта дружба так и не восстановилась, не так ли?»

А потом, гораздо позже, после того, как мама просто продолжала намекать и спрашивать о её интересах... Она рассказала и ей. Что ни один из потенциальных женихов её не заинтересовал.

И никогда не заинтересует.

«Ещё большая ошибка. Мать очень чётко донесла о том, что уместно показывать на публике, а что нет. После этого подготовка к браку ускорилась.»

И вот... когда она посмотрела на Файетт, продолжая расчёсывать её волосы, Мари прикусила губу. Она колебалась. И медленно отвела руку назад. Еще больше колебаний. Это было просто... так сложно.

От неё потребовалось много усилий, чтобы заставить Файетт открыться, даже настолько. Они были [Горничной] и [Леди], и она знала, что Файетт чувствовала себя странно из-за этого. И они были девочками. Это было, пожалуй, самым большим препятствием. Потому что...

Всего на мгновение Мари позволила себе хмуро посмотреть на спину Файетт, пытаясь проникнуть сквозь её голову и заглянуть прямо внутрь её разума. Потому что [Горничная] не реагировала ни на один из намеков, которые она продолжала бросать!

«Ты должна понять, верно? Верно? Такое вообще возможно?»

Особенно сейчас...

«То правило, что я процитировала для дуэли, чтобы даровать благодать... Благосклонность [Леди] — это практически прямое признание! Ты ведь читаешь рассказы, верно? Ты должна была это понять!»

Но Файетт осталась такой же невозмутимой, как всегда. И так, Мари колебалась, потому что она просто не была уверена, и это было слишком рискованно. Но... она действительно не могла обманывать себя.

«Разве это не просто ещё одно оправдание? Чтобы всё отложить? Чтобы не столкнуться с этим прямо сейчас?»

А прямо сейчас её сердце бешено колотилось, ведь всё это казалось слишком слабым оправданием. Она действительно хотела что-то сказать. Но не могла.

«Нужно более веское оправдание.»

Сможет ли она найти его?

А потом Оливия вернулась, и Мари была вырвана из своих мыслей, вернувшись к реальности. Она огляделась и увидела, что [Лорд] и его люди уже собирают своё снаряжение и начинают уходить. Было облегчением видеть, что этот человек наконец ушёл, как она надеялась,

навсегда.

Но она всё равно напряглась. Потому что [Доктор] определённо не улыбалась.

Мрачная женщина указала пальцем на Файетт, зловеще нависая над ней.

— Ты.

Файетт посмотрела вниз на свой фартук, всё ещё довольно запачканный, затем снова подняла глаза.

— Я?

Оливия сделала шаг вперед.

— Да, ты. Ты использовал несколько доз целебных зелий там, в шахтах, верно?

Файетт медленно кивнула.

— Ну... да. Пришлось после всей этой истории со взрывом. Что-то не так?

— С тем количеством, которое мне пришлось использовать сегодня, ты приближаешься к пределу. А мы движемся навстречу магической чуме. — Оливия подняла глаза, кивая Мари. — Тело может выдержать лишь определённое количество магии в течение определенного периода времени, что ты должна хорошо знать с твоим образованием.

Мари ахнула.

— Она рискует получить мутации?

Оливия покачала головой.

— Пока нет, но дело идет к этому. Медленно. И так! — она снова указала пальцем на Файетт. — В течение следующих пяти недель больше никаких целебных зелий!

Файетт поморщилась при этих словах, но затем кивнула назад, Мари. Вместе, с [Леди], поддерживающей её, они обе поднялись на ноги.

Файетт не пошатнулась. Она осторожно отпустила руки Мари и встала на месте, стараясь выглядеть уверенной.

— Ладно... Думаю, тогда мне придется быть более осторожной, — пожала плечами она.

Оливия нахмурилась, глядя на не очень устойчивую стойку Файетт.

— Проклятие. Думаю, сегодня мы не тронемся в путь. Думаешь, ты сможешь выдвинуться завтра?

[Горничная] расправила плечи, затем согнула руки. Мари уставилась на очертания мускулов, проступающих из-под её рукавов, затем поняла, что она делает, и снова подняла глаза.

— Я думаю, со мной всё будет в порядке. Просто нужно немного поспать. Нам ведь недалеко идти, верно?

— Всего день или около того отсюда, — ответила Оливия, а затем вздохнула. — Тогда ничего не поделаешь. Давайте посмотрим, сможем ли мы найти место, где можно остановиться на ночь.

Мирей воспользовалась моментом, чтобы вмешаться, закончив сматывать свои нити, оставшиеся после операции над [Лордом]. Она кивнула в сторону города.

— Здесь лишь одна гостиница, и люди [Лорда] говорили, что они немедленно уезжают. Для нас там должно быть достаточно места.

Файетт кивнула ей.

— Тогда показывай дорогу.

Мирей направилась обратно, и Файетт сделала шаг, чтобы последовать за ней. А потом споткнулась.

И Мари поймала её, поддерживая за плечо. Она улыбнулась расстроенной на вид [Горничной].

— Эй, только сегодня, позволь кому-нибудь поддержать тебя для разнообразия, хорошо?

Файетт поморщилась... но не отказалась от помощи.

— Ладно... думаю, с этим ничего не поделаешь.

Вместе они сделали шаг вперед. И Мари поняла, что это тоже было весьма приятно. Когда было о чем помечтать, день казался намного ярче.

«Да, на данный момент этого достаточно.»

В любом случае, они приближались к опасному месту, и не будет ничего хорошего в том, чтобы прямо сейчас нарушить баланс команды какими-либо странными разговорами.

«Это хорошее, рабочее оправдание.»

Она могла подождать.

Итак, тревога прошла, её походка стала легче. Пока они шли через заросли кустарника, Мари не могла справиться с тем, что её взгляд постоянно возвращается к угрюмой [Горничной] рядом с ней. Она украдкой посматривала то тут, то там. И не могла сдержать довольную ухмылку на своем лице.

— Эй, как насчет того, чтобы для разнообразия я попробовала бы приготовить что-нибудь для тебя?

«Может быть, это будет достаточным намеком.»

Услышав это, Файетт просто выглядела раздражённой, поворачиваясь к ней.

— Вы и готовка? Поскольку, учитывая, в каком беспорядке вы храните вещи, я даже представить не могу...

И вот они уходили, готовые отдохнуть после долгого дня, их настроение улучшалось с каждым шагом.

Но пошли не все. Они не заметили этого, так как их внимание было поглощено героем часа, но лишь три женщины возвращались в город.

Оливия позволила себе раствориться в тени, ожидая, пока остальные отойдут достаточно далеко. Потому что ей нужно было время, чтобы уединиться.

Как только поляна опустела, [Доктор], наконец, позволила своим навыкам спасти и снова появилась в поле зрения, уверенная, что её никто не видит. На её лице не было улыбки.

На мгновение она позволила своим глазам проследить за рекой, всё ещё лениво текущей по краю поляны, и, наконец, сосредоточилась на мосту, находящемся чуть впереди. Затем её взгляд двинулся по дороге до самого горизонта, где та исчезала за холмом, просто скрываясь из виду. Она представила себе город, лежащий там, вдали, в ожидании.

Она усмехнулась, стиснув зубы, и бросила чёрную таблетку, которую держала в руках, на землю со всей силой, на которую была способна.

Хоть она и хотела, но не кричала и не ругалась, а просто давила таблетку, пока та не превратилась в пыль. Нужно было быть сдержанной.

Затем она остановилась, тяжело дышала в течение дюжины секунд и медленно снова успокоила свое лицо. Оливия посмотрела вниз, поморщилась, увидев остатки таблетки, разбросанные по грязной земле, а затем наклонилась, чтобы собрать их обратно.

Потому что нельзя было рисковать обнаружением их содержимого.

Ей потребовалось мгновение, чтобы собрать все части, но к тому времени, как она закончила, ее лицо вернулось к своему обычному мрачному выражению. А потом она начала возвращаться в город, проклиная [Лорда] за то, что он задержал их ещё на один день, и проклиная его за ещё одну вещь.

Да, Мирей не набрала достаточно опыта для нового уровня... но не Оливия. Это был не просто уровень, но ещё и новый навык. Но... засовывая таблетку в глубокие карманы куртки, она пробормотала последнее проклятие.

— Ещё одна. Причём вот так. Проклятие.

Потому что, в отличие от других, всякий раз, когда её класс решал предоставить ей новый навык...

Она никогда не радовалась этому.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2786232>